Конституционно-правовая доктрина «Доверие» в научной школе российского конституционализма

Валентина Викторовна КОМАРОВА,
профессор, доктор юридических наук, почетный работник высшего образования Российской Федерации, заведующий кафедры конституционного и муниципального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
vvkomarova@msal.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Аннотация. *Автор на основе анализа научного наследия научной школы российского конституционализма О. Е. Кутафина, ее представителей и последователей; конституционного дизайна и отраслевого законодательства, закрепляющих и наполняющих конституционную категорию «доверие» в современной России, приходит к выводу о том, что после конституционной реформы в части использования термина «доверие» произошла смена конституционной методологии в конституционном закреплении механизма его реализации; смена парадигмы использования термина: закреплено взаимное доверие государства и общества, закреплено как цель, указаны формы и механизмы достижения цели.*

Ключевые слова: *Конституция, конституционная категория «доверие», субъекты доверия, взаимное доверие человека, общества, государства, кризис доверия, научная школа.*

DOI: 10.17803/2311-5998.2022.94.6.029-038

VALENTINA V. KOMAROVA,
Professor, Dr. Sci. (Law),
Honorary worker of higher education of the Russian Federation,
Head of the Department of constitutional and municipal law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
vvkomarova@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

The Constitutional and Legal Doctrine of “Trust” in the Scientific School of Russian Constitutionalism

Abstract. *In the article, based on the analysis of the scientific heritage of the scientific school of Russian Constitutionalism by O. E. Kutafin, its representatives and followers; constitutional design and sectoral legislation that consolidate and fill the constitutional category “trust” in modern Russia, the author comes to the conclusion that after the constitutional reform in terms of the use of the term “trust” occurred the change of the constitutional methodology in the constitutional consolidation of the mechanism of its implementation; the change of the paradigm of the use of the term: the mutual trust of the state and society is fixed; it is fixed as a goal; the forms and mechanisms of achieving the goal are indicated.*

Keywords: *Constitution, constitutional category “trust”, subjects of trust, mutual trust of a person, society, state, crisis of trust, scientific school.*

© В. В. Комарова, 2022

Ценности, закрепленные в Конституции РФ, являются ориентиром для правового закрепления целей, задач, стоящих перед государством, и конкретного правового регулирования и выступают критерием сбалансированности различных интересов; конституционные ценности образуют системное единство[1].

В рамках новых конституционных ценностей целесообразно особо выделить взаимное доверие государства и общества (ст. 75), поскольку его конституционное закрепление между двумя главными субъектами ведущей отрасли национального права становится объектом рассмотрения под новым углом зрения.

Доверие к власти издавна рассматривалось как источник ее легитимности и авторитета. Олег Емельянович Кутафин, исследуя конституционное государство, его условием называл согласие в обществе, справедливо указывая на то, что конституционное государство может существовать и успешно развиваться лишь в обществе, где есть согласие граждан относительно общих принципов его устройства, целей развития, где свобода и права человека сопряжены с уважением и доверием сограждан к государственным учреждениям и друг к другу. О. Е. Кутафин подчеркивал недопустимость противопоставления личности и государства в условиях, когда речь идет о конституционном государстве, в котором государственная власть исходит от народа, принадлежит и служит только ему[2].

Исследуя вопросы суверенитета, Б. С. Крылов отмечал: «...суверенно в полной мере только то государство, власть которого распространяется на всю его территорию, которое пользуется доверием населения и органы которого именно населением наделены соответствующими полномочиями. Последнее имеет особое значение, поскольку доверие населения возможно только при условии, что органы государства обеспечивают равные права всем, независимо от их национальной принадлежности»[3].

Аспекты доверия народа к власти рассматривались Е. И. Козловой сквозь призму особенностей советской представительной системы, включавших не только работу депутатов при сохранении служебной, производственной деятельности и необходимость отчетов депутатов перед избирателями, но и институты отзы́ва депутатов, не оправдавших доверия, и наказов[4].

Екатерина Ивановна аргументировала свою позицию нормами Конституции и правоприменительной практикой того периода: «Статья 142 Конституции СССР и соответствующие статьи конституций союзных республик устанавливают, что

---

1 *Комарова В. В.* Наполнение и видовое многообразие правовой категории «конституционные ценности» (конституционно-правовой аспект) // Успехи современного естествознания. 2015. № 1—8. С. 1385—1387.

2 *Кутафин О. Е.* Российский конституционализм. М. : Норма, 2008. С. 426.

3 *Крылов Б. С.* Государственный суверенитет: современные проблемы // Конституционное и муниципальное право. № 2008. № 6.

4 *Козлова Е. И.* Эволюция концептуальных основ народовластия в Российской Федерации // Народовластие и права человека : материалы IV Международной научно-практической конференции, проведенной Российской академией правосудия совместно с Северо-Кавказским институтом — филиалом Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ 19—22 октября 2012 г. М. : РАП, 2012. С. 51—55.

избиратели имеют право в любое время отозвать депутата, не оправдавшего их доверия. Это право реально используется избирателями. Так, за 1965 г. было отозвано из состава советов всех звеньев более 350 депутатов»[5].

Между тем вопросы обратного доверия — власти к народу также рассматривались. Например, Б. С. Крылов, исследуя проблематику референдума, писал: «...отношение правящих кругов государств к этим способам выражения воли народа определяется в первую очередь степенью доверия к принимаемым населением решениям. Чем выше степень доверия, тем шире возможности решения проблем на референдуме»[6].

Е. И. Козлова в этом же плане доверия граждан к власти, к кандидатам в процессе выборов аргументировала свою позицию тем, что «избиратели предъявляют серьезные требования к своим кандидатам в депутаты и строго оценивают их политические, деловые и личные качества. Если кандидат не отвечает требованиям, предъявляемым избирателями, они отказывают ему в своем доверии»[7].

Н. А. Михалева выделяла в своих трудах иной ракурс доверия в государственно-правовой сфере. Одной из первых исследуя правовой статус СНГ, его цели и задачи, Надежда Александровна называла доверие принципом взаимодействия: «Содружество исходит из развития отношений равноправного доверительного партнерства на базе совпадающих подходов к крупным международным проблемам» — и задачей Содружества, которое «служит развитию отношений добрососедства, международного согласия, доверия, взаимопонимания и взаимовыгодного сотрудничества между государствами-членами»[8].

Исследуя Договор об образовании СССР, Надежда Александровна доверие называла основой построения СССР: «Отношения союзных республик с центром, другими союзными и автономными республиками строятся на равноправной, эквивалентной и взаимовыгодной основе, т.е. на доверии и правовой стабильности».

Исследуя страницы истории нашей государственности, она писала о неблагоприятном фоне[9], «создавшем условия для нагнетания сепаратистскими силами в ряде регионов страны национальных конфликтов и разжигания недоверия к

---

[5] *Козлова Е. И.* Местные органы государственной власти в СССР. М. : Мысль, 1967. 56 с.

[6] *Крылов Б. С.* Институт референдума в России и за рубежом // Российский юридический журнал. 2009. № 4 (67). С. 95—101.

[7] Об этом убедительно говорят итоги выборов в местные советы в 1967 г. В 119 избирательных округах по выборам в сельские советы, в 5 округах по выборам в поселковые советы, в 3 округах по выборам в городские советы и в 2 округах по выборам в районные советы кандидаты не получили абсолютного большинства голосов и не были избраны депутатами (см.: *Козлова Е. И.* Местные органы государственной власти в СССР).

[8] *Михалева Н. А.* Основы конституционного права стран СНГ. М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2016.

[9] Н. А. Михалева писала о преступных акциях сталинизма в отношении целых народов: «В тугой узел переплелись ошибки и преступления прошлого, кризисное состояние экономики, социальной сферы, низкий уровень общей и политической культуры, правовой нигилизм» (*Михалева Н. А.* Правовые аспекты национальных отношений в советской федерации // Право и власть. 1990. С. 180—212).

центру»[10] и ставила вопросы: «Как сохранить организационную целостность Федерации? Как добиться восстановления доверия республик к центру и друг к другу? Как не допустить опасной дестабилизации общества?»[11].

Таким образом, Н. А. Михалева обозначила новый вектор субъектов недоверия: республики в составе СССР и субъекты Федерации.

Термин «доверие» использовался на конституционном уровне в процессе оценки деятельности органами государственной власти и рассматривался как основа для процедуры досрочного прекращения полномочий (Правительства РФ).

Сегодня в Конституции России закреплено «доверие» как основание для досрочного прекращения полномочий органа государственной власти федерального уровня (Правительства РФ), как полномочие Президента России принять решение в случае высказанного недоверия; как право палаты парламента (Государственной Думы Федерального Собрания РФ (ст. 103, 117)), право Правительства РФ ставить вопрос о доверии перед Государственной Думой (п. 4 ст. 117) должностным лицам (Председатель Правительства Российской Федерации может поставить перед Государственной Думой вопрос о доверии Правительству Российской Федерации (ст. 117)).

После конституционной реформы в части использования термина «доверие» не произошла смена конституционной методологии в конституционном закреплении механизма реализации — появились отраслевые механизмы, выразившиеся в сроках, ограничениях и установлении четких обязанностей субъектов реализации.

В процессе конституционной реформы 2020 года в Конституции Российской Федерации произошла смена парадигмы использования термина, что можно оценить как ответ на современные вызовы, стоящие перед государством и обществом. Примером смены конституционной методологии может стать новая статья 75.1 Конституции России, в которой в полной мере проявляется отраслевой метод регулирования предмета.

Во-первых, закреплен термин «доверие» на ином уровне: не между органами государственной власти — закреплено взаимное доверие государства и общества.

Во-вторых, доверие закреплено как цель, тогда как в предыдущем конституционном примере — как основа для досрочного прекращения полномочий и, собственно, элемент правового статуса должностного лица и органа. При этом поставлены на один уровень устойчивый экономический рост страны, повышение благосостояния граждан и взаимное доверие государства и общества, что свидетельствует о равновеликости целей в современный период развития нашего государства.

В-третьих, указаны формы и механизмы достижения цели — гарантированность защиты достоинства граждан, гарантированность уважения человека труда, обеспечение сбалансированности прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность.

Закрепление на конституционном уровне и создание дополнительных механизмов для достижения указанной цели может быть расценено как создание дополнительных гарантий демократичности государственности в Российской Федерации, возврат доверия граждан к закону и действиям государства, к публичной

[10] *Михалева Н. А.* Правовые аспекты национальных отношений в советской федерации.

[11] *Михалева Н. А.* Правовые аспекты национальных отношений в советской федерации.

власти. В решении Конституционного Суда РФ, где впервые упомянут принцип поддержания доверия, указаны следующие его требования: сохранять разумную стабильность правового регулирования; не вносить произвольных изменений в действующую систему норм; устанавливать переходный период для адаптации к изменениям правового регулирования[12].

Принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, по мнению Н. А. Арапова, имеет основания: в положениях преамбулы и статей 1, 2, 7, 17, 18, 21 Конституции РФ 1993 г., определяющих Россию как основанное на гражданском мире демократическое, правовое, социальное государство, где человек, его права и свободы, включая достоинство личности, являются высшей ценностью, их признание, соблюдение и защита — обязанность государства, а основные права и свободы человека неотчуждаемы, принадлежат каждому от рождения, непосредственно действуют, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность власти и обеспечиваются правосудием[13].

В правовом смысле «механизмы обеспечения доверия — это прежде всего система права и правоприменения»[14]. А. Н. Кокотов справедливо отмечает, что доверие соединяется «с осознанием важности институтов контроля и ответственности»[15].

Отметим справедливость доктринальных положений и некоторые шаги законодателя в создании механизмов инкорпорирования в отраслевое законодательство термина «доверие».

В федеральном законодательстве термин «доверие», как и на конституционном уровне, был закреплен:

— как полномочие Президента России отказать в доверии высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации (руководителю высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) [16], главе муниципального района, главе муниципального округа, главе городского округа[17];
— полномочие Государственной Думы досрочно освободить от должности Председателя Счетной палаты в связи с утратой доверия в случаях,

[12] Постановление Конституционного Суда РФ от 24.05.2001 № 8-П // СПС «КонсультантПлюс».

[13] *Арапов Н. А.* Принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства в российском конституционном праве и правосудии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2015. С. 10.

[14] *Зорькин В. Д.* Проблемы конституционно-правового развития России // Вестник Московского университета. 2014. № 1. С. 19.

[15] *Кокотов А. Н.* Доверие. Недоверие. Право. М. : Юристъ, 2004. С. 143.

[16] Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 09.11.2020 № 370-ФЗ) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

[17] Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 09.11.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

предусмотренных Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»[18], и аналогичные полномочия Совета Федерации в отношении заместителя Председатель Счетной палаты;

— форма парламентского контроля[19];
— основание для досрочного прекращения полномочий Председателя Счетной палаты (в связи с утратой доверия в случаях, предусмотренных Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»)[20];
— полномочие законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации — право принять решение о недоверии (доверии) высшему должностному лицу субъекта РФ, руководителям органов исполнительной власти субъекта РФ, в назначении которых на должность он принимал участие в соответствии с конституцией (уставом) субъекта РФ с указанием на оформление — постановлением;
— как основание (утрата доверия Президента РФ) досрочного прекращения полномочий высшего должностного лица субъекта РФ (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ), главы муниципального района, главы муниципального округа, главы городского округа;
— как основание для утраты доверия Уполномоченного по правам человека[21]; и др.

Отметим, что благодаря некоторым изменениям федерального законодательства последних лет мы видим закрепление доверия граждан. Так, нормами Федерального закона от 21.07.2014 «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»[22] задачей общественного контроля установлено повышение уровня доверия граждан к деятельности государства (наравне с иными не менее важными задачами, стоящими перед обществом: обеспечение прозрачности и открытости деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия; формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению; повышение эффективности деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, и др.).

В Федеральном законе от 07.02.2011 «О полиции»[23] закреплена специальная статья «Общественное доверие и поддержка граждан», в которой законодатель

---

[18] Федеральный закон от 05.04.2013 № 41-ФЗ (ред. от 29.05.2019) «О Счетной палате Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1649.

[19] Федеральный закон от 07.05.2013 № 77-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О парламентском контроле» // URL: http://www.pravo.gov.ru.

[20] Федеральный закон «О Счетной палате Российской Федерации».

[21] В случаях, предусмотренных ст. 13.1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 16.12.2019) «О противодействии коррупции» (СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6228).

[22] Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 30 (ч. I). Ст. 4213.

[23] Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

сформулировал, по сути, обязанность полиции при осуществлении своей деятельности стремиться обеспечивать общественное доверие к себе и поддержку граждан.

Примечательно, что в конституционном (уставном) законодательстве субъектов РФ термин «доверие» до расширения его закрепления на уровне федеральной Конституции был закреплен не только как полномочие органов и основание для досрочного прекращения, что очевидно в силу закрепления этих элементов в правовом статусе органов власти субъектов Федерации. Термин использовался в преамбулах как цель и средство развития общества и деятельности органов власти субъекта РФ.

Так, Законодательное собрание Приморского края, принимая Устав, в преамбуле косвенно закрепляет его цели нормативного регулирования: «...укрепляя согласие, доверие и взаимопонимание в Приморском крае... принимает Устав...» Таким образом, не только закрепляется цель — доверие, но и констатируется наличие такового, что важно, поскольку механизм укрепления уже существующего и механизм достижения не существующего, кардинально различаются. Аналогичный метод закрепления цели принятия Устава наблюдаем в Брянской области.

Прямое указание как метод закрепления цели — доверия, выявлено в уставах Амурской, Воронежской, Иркутской и Новгородской областей: «...стремясь закрепить... доверие и взаимопонимание... принимает Устав...».

В Уставе Псковской области доверие закрепляется как средство достижения цели, где цель — создать правовые основы для всестороннего развития Псковской области как равноправного субъекта РФ в составе Российской Федерации и обеспечить права и свободы человека и гражданина, а средство — это доверие, как и иные средства, такие как взаимопонимание, проявление уважения к историческим традициям древней Псковской земли, являющейся неотъемлемой частью исторически сложившегося Российского государства.

Отличаются и субъекты, доверие между которыми стремится достичь законодатель в преамбулах уставов субъектов Федерации. В Амурской области это доверие проживающего народа Российской Федерации, в Воронежской, Иркутской и Новгородской областях — доверие в соответствующем субъекте Федерации. Последняя формулировка, безусловно, шире и приоритетнее, однако, по мнению автора, требуется ее детализация если не в преамбуле, то в тексте устава посредством закрепления соответствующих механизмов, поскольку она предполагает доверие между всеми, находящимися на территории субъекта РФ жителями, органами публичной власти субъекта РФ и территориальными представителями органов власти федерального уровня, институтами гражданского общества как по горизонтали, так и по вертикали.

Еще одним содержательным наполнением термина «доверие», отсутствующем на конституционном уровне Российской Федерации, можно назвать закрепление в конституциях и уставах субъектов Федерации основания для досрочного прекращения полномочий депутата представительного органа. Так, в Уставе Тамбовской области (ст. 50) закреплено, что «депутат областной Думы может быть отозван по решению избирателей соответствующего избирательного округа, если он не оправдал доверия избирателей или совершил действия, не достойные звания

депутата, в порядке, установленном законом области». Аналогичная норма имеется в Республике Татарстан (ст. 70 Конституции Республики Татарстан).

Утрата доверия названа основанием для ответственности перед избирателями депутатов Верховного Хурала (Парламента) Республики Тыва (ст. 101 Конституции Республики Тыва).

О доверенной власти говорится в присяге, которую приносит при вступлении в должность губернатор Пермского края (ст. 21 Устава Пермского края), где губернатор клянется не только достойно и верно служить народу, но и доверенную ему власть употребить во благо родного края.

Доверие и в системе публичного представительства (закрепление как цели работы органов власти, включение в текст присяги, закрепление как основания ответственности выборных лиц публичной власти и др.), и его нормативное закрепление А. Н. Кокотов справедливо назвал фундаментальной межотраслевой нормативной моделью, объективирующей доверие в отношениях власти и общества[24].

Доверие граждан к публичной власти зиждется на эффективности деятельности органов власти, во многом зависит от профессионализма, компетенции, морально-этических, деловых и нравственных качеств, высокой управленческой культуры руководителей, служащих и депутатов представительных органов. Доверие, по нашему мнению, базируется на духовно-нравственных основах народного представительства. Вступая в должность, публичное лицо принимает на себя особые морально-этические обязательства, приносит присягу[25], от качества выполнения которых зависит оценка гражданами не только деятельности этого лица, но и всей публичной власти.

В. И. Фадеев обращал особое внимание на работу лиц, облеченных доверием народа: «Современный законодатель не только должен признавать права тех, кто оказался в меньшинстве в парламенте в результате выборов, но и предусматривать систему их гарантий, направленных на создание условий для демократического дискурса, для процесса выявления и формирования воли народа, принятия решения не по формуле “наша фракция знает, что хочет народ”, а путем участия в его выработке и принятия всех, кто облечен доверием народа. Необходимо и прямое обращение к народу: современные информационные технологии открывают широкие возможности для этого. Их надо использовать и активно применять в практике парламентской работы. Представляется необходимым принятие федерального закона об общественных обсуждениях и общественных экспертизах проектов федеральных законов. Законодатель в этом вопросе отстает от Президента РФ, который издал указы об общественных обсуждениях (2011 г.), и о рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами (2013 г.). Конечно, только принятием закона проблему не решить: власть должна учиться слушать своих оппонентов, научных экспертов, вести с ними диалог»[26].

---

[24] *Кокотов А. Н.* Указ. соч. С. 141.

[25] *Комарова В. В.* Возможна ли правовая ответственность за нарушение морально-этических норм в деятельности представительной власти муниципального уровня? // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 11—3. С. 507—510.

[26] *Фадеев В. И.* О духовно-нравственных основах народного представительства в России // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 3. С. 11—16.

Законодатель установил некоторые механизмы участия жителей и институтов гражданского общества в работе публичной власти, что, безусловно, положительно влияет на восстановление и укрепление доверия общества к власти[27]. Тем не менее остаются нерешенные вопросы, например, относительно логического завершения последствия утраты доверия.

В заключение сделаем вывод о том, что в совокупности нормы, закрепляющие доверие и механизмы его использования, включая планирование, в конституционно-правовой сфере, по мнению автора, целесообразно расценивать как конституционализацию духовно-гуманистических основ конституционного строя страны и закрепления конституционных основ идеологической политики государства[28].

Доверие к власти, по мнению автора, — традиционная ценность и сегодня закреплена конституционно — ведь именно она, власть, ее система, порядок формирования и полномочия учреждены принятой на всенародном голосовании Конституцией России. Несмотря на это, кризис доверия к власти в современной России очевиден и требует не только научного осмысления причин, но и стратегии преодоления этого кризиса. На современном этапе развития российского общества необходимо формирование «идеологии доверия», где доверие будет выступать ключевым ресурсом развития, в том числе многопартийной системы, являясь залогом единства взаимодействующих субъектов.

Доверие граждан власти, государству образует перспективу не только для конституционного государства, но и для суверенной государственности, устойчивого развития и социального прогресса, а также для формирования справедливого гражданского общества. При отсутствии доверия для названных перспектив одновременно проявляются риски неисполнения, допустить которые равно краху государственности в недалеком будущем. Думается, что упоминание доверия позволит законодателю воспользоваться дополнительными механизмами конституционной значимости.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Арапов Н. А.* Принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства в российском конституционном праве и правосудии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2015. — 28 с.
2. *Зорькин В. Д.* Проблемы конституционно-правового развития России // Вестник Московского университета. — Серия 11 : Право. — 2014. — № 1. — С. 3—20.

[27] *Комарова В. В.* Современные механизмы формирования, выявления и защиты воли народа // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 3 (112). С. 74—81.

[28] *Комарова В. В.* Доверие как элемент социально-экономических преобразований — конституционно-правовые аспекты // Право и общество в эпоху социально-экономических преобразований XXI века: опыт России, ЕС, США и Китая : колл. монография к 90-летию Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Серия : Актуальные проблемы зарубежного и российского права / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. М., 2021. С. 47—59.

3. *Козлова Е. И.* Местные органы государственной власти в СССР. — М. : Мысль, 1967. — 56 с.
4. *Козлова Е. И.* Эволюция концептуальных основ народовластия в РФ // Народовластие и права человека : материалы IV Международной научно-практической конференции, проведенной Российской академией правосудия совместно с Северо-Кавказским институтом — филиалом Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 19—22 октября 2012 г. — М. : РАП, 2012. — С. 51—55.
5. *Кокотов А. Н.* Доверие. Недоверие. Право. — М. : Юристъ, 2004.
6. *Комарова В. В.* Возможна ли правовая ответственность за нарушение морально-этических норм в деятельности представительной власти муниципального уровня? // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2014. — № 11—3. — С. 507—510.
7. *Комарова В. В.* Доверие как элемент социально-экономических преобразований — конституционно-правовые аспекты // Право и общество в эпоху социально-экономических преобразований XXI века: опыт России, ЕС, США и Китая : колл. монография к 90-летию Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Серия : Актуальные проблемы зарубежного и российского права / под общей ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. М., 2021. С. 47—59.
8. *Комарова В. В.* Наполнение и видовое многообразие правовой категории «конституционные ценности» (конституционно-правовой аспект) // Успехи современного естествознания. — 2015. — № 1—8. — С. 1385—1387.
9. *Комарова В. В.* Современные механизмы формирования, выявления и защиты воли народа // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 3 (112). — С. 74—81.
10. *Крылов Б. С.* Государственный суверенитет: современные проблемы // Конституционное и муниципальное право. — 2008. — № 6. — С. 2—6.
11. *Крылов Б. С.* Институт референдума в России и за рубежом // Российский юридический журнал. — 2009. — № 4 (67). — С. 95—101.
12. *Кутафин О. Е.* Российский конституционализм. — М. : Норма, 2008.
13. *Михалева Н. А.* Основы конституционного права стран СНГ. — М. : Юркомпани, 2017. — 617 с.
14. *Михалева Н. А.* Правовые аспекты национальных отношений в советской федерации // Право и власть. — М. : Прогресс, 1990. — С. 180—212.
15. *Фадеев В. И.* О духовно-нравственных основах народного представительства в России // Конституционное и муниципальное право. — 2014. — № 3. — С. 11—16.